

Радикальное движение в Сербии и отношение к Македонии

Бранко НАДОВЕЗА

Институт новейшей истории Сербии
Белград, Сербия

Радикальное движение в Сербии в своем внешне-политическом направлении рассматривало вопрос Македонии как чрезвычайно значимый.

В этой работе мы рассмотрим это отношение в период от создания радикального движения в Сербии в 70-их годах 19-го века до 1941 года, собственно до начала второй мировой войны на территории Королевства Югославии.

От времени официального учреждения Партии 1881-ого года, действие радикалов к Македонии интенсифицируется. В этом периоде радикалы считают Македонию составной частью сербского этнического пространства. В программе Народной радикальной партии 1881 года стоит: «Внутри – народное благополучие и свобода, внешне – государственная независимость и освобождение и объединение остальных частей сербства»¹, что подразумевало и Македонию.

В этом периоде радикалы употребляют не название «Южная Сербия» для этого пространства а «Македония», как изначальное. В борьбе против династии Обренович, радикалы резко критикуют отношение к сербскому вопросу в Македонии. Они считают что болгаре ведут акцию интенсивнее. «За все время радикального руководства страной после абдикации короля Милана, русские нам тщательно помогали. Русские оставили идею создания великой Болгарии, отреклись от санстефанских традиций и старались быть справедливыми ко всем

---

¹ Самоуправа, 8. I 1881.

на Балканах. Они нам не помогали во время В. Джорджевича и тогда задержка в нашей национальной работе в старой Сербии была наглядна. И не только это. Устойчивое внутреннее положение в Сербии всегда влияло на результаты нашего раядения в исполнении основательных требований сербов в Турции. Благодаря тому, что многие успехи и достижения были приобретены и утверждены, от задержки в наших успехах в старой Сербии и Македонии больше не страдали наши национальные интересы. Когда австрофильские режимы устанавливались в Сербии и перестали существовать личные режимы королей Александра и Милана, Россия нам опять тщательно оказывала помощь. Внешняя политика радикалов с опорой на Россию была благотворна.»²

Не смотря на то были ли они во власти или в оппозиции, радикалы всегда интересовались позицией Македонии. Их всегда тяготило то, что сербский народ был подвергнут болгарской и греческой пропаганде. «Под каким давлением было сербское население в старой Сербии и Македонии когда радикалы начинали национальную работу в 1887-ом году под вторым правительством Симича и в начале 1889-го после абдикации короля Милана, можно судить о том по поводу того, что в всей Македонии южнее горы Шара, в скопском Санджаке, косовском вилайете, во всех битольском и салоницком вилайете не было ни одной сербской школы. Экзархат в свою сеть захватил всю Македонию. Он приурочил все захваченные епископии, возглавил протоiereв, построил церковно-школьные советы. Сербские церкви и монастыри разделили между собой екзархия и патриархия.

Наряду с начальными школами, болгаре учредили многие средние школы. Города Скопле, Велес, Прилеп, Охрид, Штип, стали центрами болгарщины и болгарской пропаганды. Сербский дух еще остался в деревнях, но пропаганда из городов проникала и туда. Таким образом после войн 1876 перестала существовать сербская школа в царском Скопле. На ее место пришла болгарская, которая подготовила большее число своих воспитанников, особенно направленных на то, чтобы после ее окончания они стали профессиональными ораторами болгарской народной мысли и неумолимые уничтожители всех преданий и памятников которые хранили в себе сербское прошлое. Драга-

---

² Miloš TRIFUNOVIĆ, Istorija radikalne stranke – od postanka do 1903. godine, Beograd, 1995, c. 381.

нов, македонский уроженец, редактор временного журнала «Известия» 1887-1888, писал что в 1887-ом году в Македонии было 250 начальных школ, в которых было 328 учителей и 14.825 учеников, затем 21 средняя школа с 70 учителями (53 болгара, 15 русских и турков). Сербских школ в Македонии южнее горы Шары не было ни одной.³

Радикалы рассматривали македонский вопрос в период оппозиции до 1903-го года, через свою печать, в основном в газетах «Самоуправа», «Одјек» и других. Они публиковали книги и брошюры излагающие этот вопрос. Так Стојан Протић в 1888-ом году опубликовал книгу «За Македонию и македонцев», в которой он считает, что Македонию населяют в основном сербы и болгаре. В данной работе С. Протића больше всего интересуют этнографические и лингвистические проблемы, он анализирует родство и различия между болгарским и сербским языками, их конфронтацию на македонских просторах. В книге он также выражает позиции Вука Караджича, Дринова и Ястребова по поводу этих вопросов. С. Протић делает вывод: «Все македонские, славянские, племена сначала были сербскими племенами и эти племена накануне переселения из пра-населения по языку были самые близкие сербам»;⁴ Для лингвистической проблемы С. Протић делает вывод что никто не может отрицать естественную, логическую и научную идентичность македонского и сербского диалектов и их коренное родство.

Интересна книга выдающегося радикала Мирослава Спалайковича «Сербы и болгаре в прошлом и сегодня» 1913- го года. Для радикалов самым важным было освобождение Македонии от турецкого ига и сербско-болгарские отношения в Македонии. М.Спалайкович писал: «Сербский и болгарский народы в Македонии все еще стонут под ударами рабского кнута. Надо дружно протянуть руки, освободить своих братьев, а потом легко разделиться».⁵ Далее он отмечает, что Болгария ловко использует чужие силы в своих интересах, особенно после того, как получила свое государство Болгария утверждает что Македония – ее. Сербская политика во второй половине 19 века обнаружила «пло-

---

³ То же, с. 374.

⁴ Stoјan PROTIĆ, O Makedoniji i makedoncima, Beograd, 1928, с. 106.

⁵ Miroslav SPALAJKOVIĆ, Srbi i Bugari u prošlosti i sadašnjosti, Beograd, 1913, с. 24.

хое состояние нашего народа в Македонии и старой Сербии, что вызывает и наводит на мысль о том что надо оставить национальную работу в этих странах, что не надо зря тратить силы, когда успехи не достигаются легко».⁶ Спалайкович утверждает что «короли Милан и Александр были настоящими виновниками этого неуспеха из-за своей не-сербской и нестабильной политики». Только после майского переворота в 1903-ем году начинается новая политика Сербии в отношении Македонии. «Те силы, которые сделали тот политико-династический переворот ради добра для Сербии, должны были сейчас без опасения и раскола взяться за дело. И свою народную акцию они начали уже с 1904-го года в Македонии и старой Сербии.»⁷

М. Спалайкович считал что в Македонии «нет ни одной церкви, ни одного места где была церковь, где присутствовал болгарский дух».

В конце своей работы Спалайкович привел в целом одну речь Николы Пашича в скупщине. В этой речи Пашич отметил, что территория Македонии для радикалов и Королевство Сербии важны ровно как выход Сербии на Адриатическое море.

В балканских войнах, когда часть Македонии вдоль реки Вардар вошла в состав Сербии, поставлен вопрос о правовой регуляции и положении македонской территории. «Радикальное правительство во главе с Пашичем считали, что правовой и политический порядок в Сербии не может автоматически распространяться на области Македонии и старой Сербии. Отсюда следует, что население этих краев не может уравнивать свои права с гражданами Королевства Сербии».⁸ Это вытекает из факта, что одна часть македонского населения которая досталась Сербии, была подвергнута болгарской пропаганде и что у нее национальное самосознание угнетеное и эта часть населения подлежит особнным правовым уставам и системе. С. Протич тоже считал что для этой территории нужен «особенный режим», который, по его мнению, не должен продолжаться долго. Именно тогда Стоян Протич написал книгу: «Албанская проблема, Сербия и Австро-Венгрия» в которой он на одном месте выдвинул мысль австрийского писателя Хлу-

---

⁶ То же. с. 72.

⁷ То же. с. 79.

⁸ Dubravka STOJANOVIĆ, *Iskušavanje načela*, Beograd, 1994, с. 84.

медского: «...и в Македонии, как и в Албании, интерес монархии в первую очередь отрицателен».⁹ На этом просторе, считает Глумецки, Австрие тяжело вмешаться. Главный интерес Австро-Венгрии одерживать торговую дорогу к Солиникам полностью открытой, освобожденной от любого другого влияния и чтобы она ничем не ограничивалась.

В связи с характером управления Македонией, радикалы были в столкновении с оппозицией, а также с военным фактором, особенно с полу-секретной организацией «Черная рука», которая формировалась после майского переворота. «Правительство Пашича было за отдельное гражданское правление в новоприсоединенных краях, и за постепенное применение и затем постепенное распространение конституционных установок и на эти области. Но члены «Черной руки» и военная верхушка были за введение военного режима в невоприсоединенных краях.»¹⁰ Очевидно существовала большая разница между гражданской и военной власти в Македонии. В ноябре 1913-го года на территории Македонии были введены правила из Конституции Королевства Сербии. Были приняты и новые регламентации специально для Македонии. Так с Македонией обошлись как и с шестью нахиями которые Сербия получила в 1833-ем году и с четырьмя областями которые получила 1878-го года. По мнению радикалов, это было «большое дело» потому что на них нападали и оппозиция и выдающиеся личности сербского общества. Оппозиция считала, что установки радикалов были слишком жесткие для Македонии. У этих установок и вообще у сербской политике в Македонии, не было времени прижиться потому что вскоре Балканов охватила Первая мировая война.

Македония была единственным и основным препятствием хороших отношений между Сербией и Болгарией. Русские проводили воздействие на Сербию, чтобы она дала Болгарии концессии в Македонии. Пашич настойчиво был против этого, только изредка упоминал уступки для Болгарии восточно от реки Брегалницы, с условием, что Сербия получит территории на западе. Россия выступала за возобновление балканского союза. Русский посол в Сербии, Штрандтман, был благосклонен к Сербии и говорил, что «от Сербии требуются ве-

⁹ Stojan PROTIC, Albanski problem i Srbija i Austro-Ugarska, Beograd 1913, с. 46-47.

¹⁰ Vasa KAZIMIROVIC, "Crna ruka", Kragujevac, 1997, с. 569.

ликие жертвы». Россия и дальше воздействовала на Сербию, чтобы она уступила Болгарии часть Македонии, Пашич отвечал, что это в компетенции сербской народной скупщины, не его. Антанта настаивала на союзнчестве Болгарии, Греции и Румынии, что в дальнейшем усложняло позиции Сербии. Вопрос Македонии имел много инициатив, которые в основном исходили от выдающихся политиков Антанты.

Английский министр иностранных дел Грей считал, что Македонию до реки Вардар надо отдать Болгарии. Созонов, русский министр иностранных дел, считал, что Болгарию надо уступить территориям южнее городов Кривая паланка, Велес и Охрид (вместе с ними). Это было сказано Мирославу Спалайковичу, сербскому послу в Петрограде: «Если хотите уничтожить Сербию, оставьте Македонию».¹¹ Созонов также сказал: «Мое желание – окончательно и навсегда решить македонский вопрос между сербами и болгарамии».¹²

Пашич считал, что предлагается «туманное» взамен конкретному. Он был осторожным и настаивал на необходимости уступков для Сербии в отношении территории Австро-Венгрии. Некоторые ученые считают, что Никола Пашич был эмоционально связан с Македонией из-за своего происхождения, предки которого были из Македонии. Наверное, два самых ценных документа этого периода – это Лондонский договор апреля 1915-го года и Меморандум великих сил от 16 августа 1915-го года. Корфуским и Женевским заявлениями дела окончательно решились.

В период между двумя мировыми войнами радикалы не особенно интересовались проблемой Македонии. В борьбе за конституционное решение для нового государства радикал Стойан Протич выдвинул свой вариант первой конституции. В статье 4 варианта С. Протича написано: «Королевство сербов, хорватов и словенцев разделяется на края или области, округи или жупании, уезда и общины.

Края – это Сербия, Старая Сербия с Македонией, Хорватия и Славония с Риекой, Истрия и Меджимурье, Босния, Черногория с Гер-

---

¹¹ Istorija srpskog radikalizma 1903-1941, Zemun, 1997, c. 39.

¹² То же, с. 41.

цеговиной, Бока и Приморье, Далмация, Срем с Бачкой, Банат, Словения с Прекомурьем».¹³

Но, как известно, концепция С.Проти́ча не была принята и затем в 1921-ом году принята Видовданская конституция. В данной конституции Македония, как и другие части страны, разделена на области: брегальницкую, скопскую и битольскую.

В этот период радикалы перестали интересоваться Македонией. Они обратили внимание на строительство нового государства – Югославия. В самом важном документе радикалов в тот период – Итоги государственной радикальной конференции с 1920 по 1921 гг., вопрос Македонии вообще не упоминают. В экономическо-финансовой программе РНП 1925-го года в одном месте написано: «Балканские войны 1912 и 1913 гг. были испытанием национальной, политической и экономической силы и способности Сербии».¹⁴ В то же время появилось издание «Памяти Николы Паши́ча» и два иллюстрированных альманаха радикалов, в которых вопрос о Македонии мало упоминается.

В этот период в Македонии печатаются следующие радикальные газеты: «Стара Србија» в Скопле – редактором которой был Бошко Богданович; «Српско Косово» в Македонии – редактор Станойло Дмитриевич, которая начала выходить с 27-го февраля 1927-го года, и в городе Битоль публикуется газета «Македонија».

Исторические науки (и не только исторические) в бывшей СФР Югославии считали, что македонский народ и македонская территория были эксплуатированы так называемой великой сербской буржуазией. «Великосербская буржуазия проводила ассимиляторскую политику в отношении албанского национального меньшинства. После первой и второй Балканских войн Никола Паши́ч считал, что если мир продлится 20 до 25 лет, то Сербия успеет в целом включить в свой состав население и администрацию Македонии и Косово и Метохии и их народ ассимилируется. Втягивание этих областей в Сербию тоже должно быть осуществлено так, как случилось в 1877-ом году с городами Ниш, Пирот, Лесковац и Вране. Эта великосербская гегемонистическая политика столкнулась с македонцами и албанцами, особенно накануне формирования государства Югославии. Это должно было

¹³ Nacrt Ustava Stojana Protića, Beograd, 1920.

¹⁴ Ekonomsko-finansijski program NRS, Beograd 1925.

преподать урок сербскому правительству что методы Милоша 1833-го года и Ристича 1878-1879 гг. уже пережиточны для Македонии и для Косово и Метохии. Неэффективность этой политики на юге отобразится потом, в первой мировой войне и от 1918 до 1941 гг.»¹⁵

После шестоянварской диктатуры вся Македония входит в состав Вардарской бановины. Режимские партии, в чей состав входят и радикалы, не интересовались проблемой Македонии как политической. Можно заметить, что в этом периоде теряется концепт «Македония» и утверждается «южная Сербия».

Два выдающихся радикала, Милан Стойадинович и Драгиша Цветкович, в течении своего правления посетили Македонию в 1936-ом и 1940-ом гг. Пресса об этом писала несколько раз: «Председатель правительства г. д-р Стойадинович посещает южную Сербию». («Правда», Белград, 17-ое ноября 1936).

«Г. д-р Стойадинович, посетивший Скопле, вообще не высказал впереди свое мнение, и есть ли у него план для нашего красивого и богатого края. Он прекратил свою штатную работу в Белграде и поехал на юг, чтобы сообщить хорошие новости и множество проектов, у которых только одна цель – улучшение хозяйства этих краев». («Самоуправа», Белград, 17-ое ноября 1936).

«Встреча и аплодисменты в городах Луково, Струга и Охрид». («Политика», 17-ое ноября 1936).

«Путешествие председателя правительства г. д-р Милана Стойадиновича через южную Сербию». («Вардар», Скопле, 17-ое ноября 1936).

«Посещение председателя правительства г. д-р Милана Стойадиновича Скопле было весьма значительно для новейшей политической истории южной Сербии. Все хозяйственные округа в южной Сербии очень довольны речью г. д-р Стойадиновича в Скопле, и всеми его политическими успехами на юге». («Вардар», Скопле, 17-ое ноября 1936).

---

¹⁵ Iz istorije Albanaca, Zbornik predavanja društva istoričara Srbije, Beograd, 1969, c. 189

«Граждане города Скопле организовали торжественную встречу председателю правительства г. д-р Милана Стойадиновича». («Правда», Белград, 16-ое ноября 1936).

«Добро пожаловать! Скопле царя Душана и народ всей южной Сербии сегодня с огромной радостью встретили и приветствовали своего дорогого гостя: председателя королевского правительства Королевства Югославии г. д-р Милана Стойадиновича. Мы гордимся тем, что в нашем крае встречаем великого правителя, политика, создателя и защитника народных прав и воли. Его приезд означает новые хорошие дни для всего нашего юга».

«Количеством своих жителей и своим хозяйственным значением Скопле остается важным центром всего балканского юга, как было и иногда, во время Неманичей» – сказал председатель королевского правительства г. др Милан Стойадинович, а потом добавил: «Королевское правительство имеет один сформированный цельный хозяйственный план и программу». («Вардар», Скопле, 16-ое ноября 1936).

И южная Сербия, и другие края нашей страны, перед приходом к власти г. д-р Стойадиновича чувствовали ужасное экономическое и психологическое притеснение и уныние. Приход к власти г. д-р Стойадиновича и его управление страной, его экономические реформы и все его успехи, которые он достиг во внутренней и внешней политиках, оказывали огромное влияние на народ южной Сербии. Поэтому надо подчеркнуть, что народ этих краев ему очень благодарен; их табак раскупается по самым высоким ценам, безработица приведена к минимуму, проводятся многие общественные строительные работы, которые в этих краях выдвинуло правительство, и весь народ южной Сербии чувствует настоящее процветание, а это экономическое процветание приводит к политическому, потому сегодня вся вардарская бановина как стихия, восторженно приветствует человека, чья благотельная и конструктивная политика привела к этим изменениям». («Самоуправа», Белград, 16-ое ноября 1936).

«Величественные, манифестационные сборища югославской радикальной партии в Прилепе, Велесе, Штипе и Куманово» (Вардар, Скопле, 20-ое ноября 1936).

«Мне не нужно много говорить о программе королевского правительства, потому что прежде моих слов стояли дела. Во время моего правительства построена железная дорога Велес-Прилеп, а также уста-

новлена хорошая цена на табак и это не все. Имеет место и огромное производство табака. Намерение моего правительства – утвердить табачный институт и городе Прилеп, и его округ сделать табачным центром, который будет одним из самых больших в мире». («Вардар», Скопле, 19-ое ноября 1936).

«Речь председателя королевского правительства Цветковича на сегодняшнем торжественном вечере в Скопле:

«Экономическая связь со соседями в этих тяжелых временах должна быть основой для всех отраслей нашей народной хозяйственной жизни. Мы будем вместе бороться за наш юг, чтобы реализовать воплощение его славы и величества, культурного и экономического продвижения как во время царства Душана.

Наш юг должен быть воплощением славы и величества, культуры и экономического прогресса. Здесь, на юге, создавалась наша история. Эти края, это основа Югославии. Не зря были принесены многие жертвы на политическом, дипломатическом и военном полях в разрешении судьбы этих краев. Они были наши. Здесь жили наши деды. Отсюда мы подчерпываем все наши вдохновения. За них мы боролись, за них мы погибали. Эти края наша колыбель, наша история, об этом говорят многочисленные древние памятники нашей культуры и национального сознания и мы должны много сделать, чтобы они полностью отразились, чтобы весь народ был доволен. На юге должны бороться вместе и коренные жители и освободители.

Вот, господа, я из города Ниш. А моя мать из этих краев. Здесь находится моя вотчина, равно как Ниш место моего рождения. Поэтому не может быть никаких эмоциональных, правовых или должностных разделений». («Време», 14-ое октября 1940).